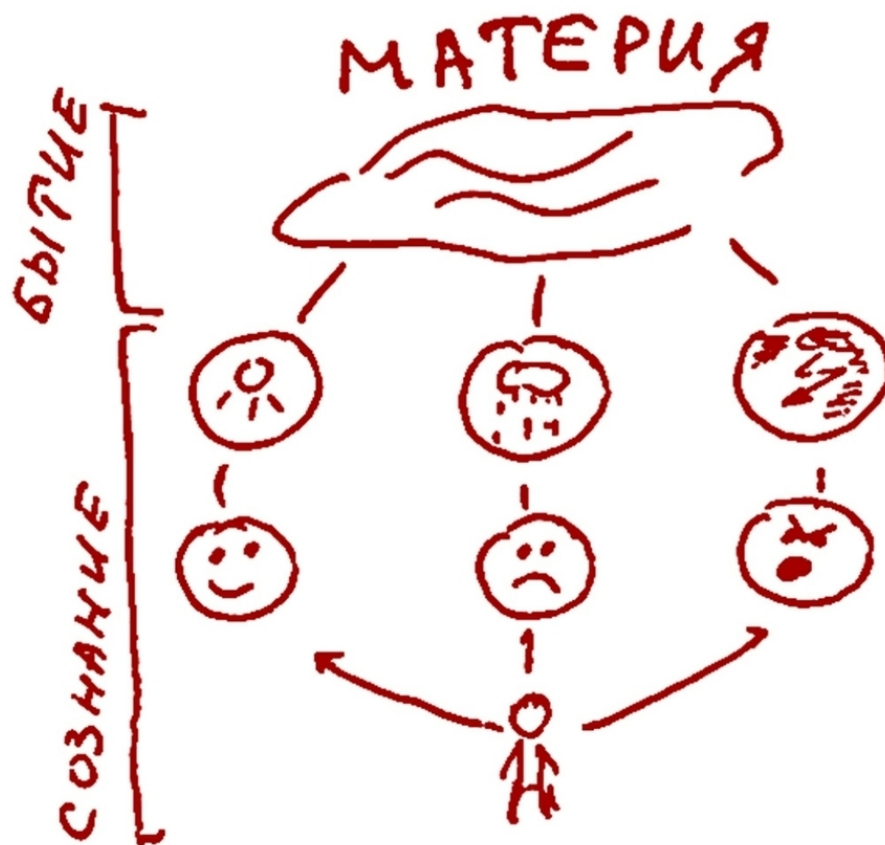

Логинова Катерина

ДРЕВНИЕ ГРЕКИ

ФИЛОСОФИЯ НА САЛФЕТКЕ

12+

Катерина Логинова

**Древние греки.
Философия на салфетке**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Логинова К.

Древние греки. Философия на салфетке / К. Логинова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

О сложных вещах трудно говорить словами, иногда проще их нарисовать. Я начала писать эту книгу для ребенка, мечтая рассказать о высоких материях доступным языком, но не справилась с управлением. Так книга для детей стала книгой для взрослых. А вот картинки я решила оставить. Почему, в конце концов, детям не полистать «взрослую» книгу? Эта книга посвящена древнегреческой философии. Философия произрастает из мифологии и мистерий, и все это переплетается с историей. Дела давно минувших дней прямо или косвенно связаны с нами. Потому, изучая философию, мы можем лучше понять себя, что для нашей цивилизации совсем не является лишним.

Содержание

Вступление	5
История	7
Фалес Милетский (640/624 – 548/545 гг. до н. э.)	18
Анаксимандр (611–546 до н. э.)	26
Анаксимен (585–524 до н. э.)	34
Пифагор (570-490 гг. до н. э.)	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вступление

Философия – явление не совсем обычное. С насущными нуждами она мало связана – ей, видите ли, нужно объяснить реальность во всех ее проявлениях, постигнуть бытие, найти начало всех вещей, основу основ. Философ ищет понимания мира, в котором он живет, себя, как части мира, и способы познания этого мира.

На Востоке мудрость искали в религии, искусстве, поэзии. Путь восточной философии был религиозным, хотя именно там возникла прикладная наука. Греческая философия для достижения мудрости избрала другой путь – путь разума. Греки первыми начали заниматься теорией. Их единственным желанием было отыскать истину как таковую, истину как последнюю инстанцию – никакой корысти! Другой вопрос, была ли философия греков религиозна... В большинстве источников, с которыми я познакомилась, говорится, что нет. Мне так не кажется. Сама я не религиозна, но ухитрилась усмотреть глубокий религиозный подтекст в творениях «первых материалистов».

Но кто такая я? Я не историк религии, не профессор античности, я обычный научный журналист, заинтересовавшийся этой темой. А то, что я не удержалась от собственных выводов... Тут виновата природная несдержанность... Мне только остается надеяться, что вдумчивый читатель меня простит.

Но слишком много обо мне. Вернемся к нашим баранам.

Какова разница между наукой и философией?

На Востоке наука строилась на наблюдении. Из наблюдений делались выводы, на основании которых создавались гипотезы. Английский философ Фрэнис Бэкон эту позицию разделял. Британский философ Карл Поппер с Бэконом и восточными мудрецами не соглашался. У досократиков, говорил он, все наоборот – многие их смелые идеи никак не связаны с наблюдением. Как мог Фалес увидеть, что Земля плавает в воде? Где мог Анаксимандр подглядеть, что Земля парит в воздухе? Это можно только предполагать. Сначала мы задаем вопросы, находим проблемы, строим теории и потом уже ищем их подтверждений в наблюдении и эксперименте. Познание развивается благодаря предположениям и опровержениям (Карл Поппер, «Предположения и опровержения. Назад к досократикам»).

В каком мире возникла натурфилософия? В мире мифа, в мире объективной материи, в мире... великого пессимизма. Человек был игрушкой судьбы, а за гробом его ждало мрачное прозябание в полнейшем беспомоществе. В таком мире ему ничего не оставалось, как жить настоящим, наслаждаться земными радостями или искать бессмертия в великих деяниях, вкладываясь в свою общину, в свой полис, сливаясь с чем-то большим, нежели он сам. У философов это большее было. Их интересовали «вечные» вопросы. Но зачем им понадобилось разбираться, как возник космос и что привело его в движение?

Космос не был для древнего грека бесконечно расширяющейся астрономической вселенной, состоящей из миллиардов галактических сверхскоплений, темной материи, реликтового излучения, межзвездного газа и проч. Космос был родным, своим, домашним. Кстати, слово «косметика» произошло от слова «космос». Этот термин обозначал «наряд, украшение». Поэтому греков интересовало устройство их большого дома. Конечно, непосредственно наблюдать происхождение или устройство этого дома не представлялось возможным, потому оставались только предположения.

В каком-то смысле философия ближе к фантазиям. От простых беспочвенных фантазий она отличается тем, что использует особые методы их построения – они отличаются внутренней непротиворечивостью.

Зачем же люди испокон веков занимались сотворением своих фантастических миров? Зачем, если у них не было возможности доказывать и наблюдать, экспериментировать и опираться на объективный опыт? Если это были только системы веры?

Мир дан нам незавершенным. Когда человек чувствует присутствие загадки, он чувствует и потребность расставить все точки над «и». Философы с помощью фантазии как раз и пытались достроить мир, дорисовать его картину, загадку разгадать.

Наш мозг делает все, чтоб оградить нас от свободы и случайности, потому что свобода слишком энергозатратна, свобода – бремя. С другой стороны, мозг требует ответов на «проклятые вопросы». Чтобы особо не напрягаться, мы выбираем готовые ответы.

У греков не было готовых ответов, они создали новое, потому что им пришлось иметь дело с собственной свободой, они не знали, как все «на самом деле». Пока не знаешь, не определен. Пока у тебя нет религии, смысла, ясности, тебе остается только сам процесс поиска. Но когда находишь ответ, когда облагораживаешь бездну, в чем-то теряешь свободу. У Рима уже была идея, они понимали, зачем завоевывать мир, но уже не могли создать оригинальной философии.

Новую философию может дать только свобода – свобода не знать. Оригинальный мыслитель не знает «зачем?». Он придумывает это. Свобода создает оригинальные философии, которые в чем-то делают людей несвободными, задавая мировоззренческие рамки. Отчасти и до сих пор мы живем в рамках, созданных древнегреческими философами.

История

Минойская цивилизация

Философия развивается в историческом контексте. Потому если мы хотим поговорить о философии, мы должны коснуться и истории.

Древняя Греция существовала с 3 тысячелетия до н.э. во 2 в. до н.э. Называлась она Элладой. Территориально Эллада была гораздо шире, чем современная Греция: греки жили в Крыму, на Кавказе, на Кипре, в Сицилии.

В начале 3 тыс. до н.э. на островах Эгейского моря возникла эгейская цивилизация. Первые центры ее раскопал великий искатель Трои Генрих Шлиман (1822-1890). Связана она была с островом Крит и минойской культурой. Минойской ее называют в честь царя Миноса, по приказу которого известный художник Дедал построил не менее известный лабиринт. Кстати, зачем он это сделал?

Минос был сыном Зевса и Европы. Это известно всякому приличному историку! Европа родила его как раз на Крите, а критский царь Астерий усыновил и его самого, и его братьев, а заодно по приказу Зевса женился на самой Европе. Миносу очень хотелось стать царем. Но как доказать народу, что именно он достоин этой чести? Простым способом – продемонстрировать, что боги не оставляют его молить без ответа... Минос помолился Посейдону, чтоб тот подал народу знак и прислал быка для жертвоприношения. Посейдону идея жертвоприношения понравилась, и к критским берегам приплыл белоснежный бык. Но рука Миноса на такую красоту не поднялась, он потихоньку отправил необыкновенного быка в свои стада, а в жертву принес быка попроще. Посейдон обиделся и навел на быка бешенство. Этим можно было и ограничиться, но боги безолаберны, потому жене Миноса Посейдон внушил страсть к быку. Спасибо мастеру Дедалу – без него жена Миноса бы не справилась, а так поплакала, повздыхала, и мудрый мастер смастерил для нее корову, в которой можно было удобно расположиться... Не будем углубляться в подробности, скажем лишь, что результатом всех этих манипуляций стал Минотавр – симпатичный полу-бык, полу-человек. После этого работы Дедалу привалило еще больше – пришлось строить для Минотавра лабиринт. Дальнейшая судьба пасынка Миноса известна – его убил герой Тесей. Судьба же самого Миноса не менее печальна – погиб он достаточно нелепо.

Дело было так. Дедал решил покинуть Миноса и сбежал, Минос бросился в погоню. Хитростью он вычислил, у кого Дедал гостит. Но дочери гостеприимного царя Кокала не хотели расставаться с мастером, потому они пригласили Миноса в баню и вылили на него кипяток. Естественно Минос этого не выдержал и умер, а Зевс отправил его вершить суд в загробном мире вместе с братьями – Радамантом и Сарпедоном. И это ж вечный мотив, когда чиновника не увольняют за протупки, а переводят в другое место. По счастью толку в этом справедливом суде было не особо много, так как все души одинаково теряли память.

Минойская цивилизация существовала в 3-2 тысячелетиях до н.э. (2700 -1400 гг. до н.э.). Минойцы были людьми мирными. Они известны своими успехами в морской торговле, линейным слоговым письмом, своими дворцами и украшавшими их фресками. В отличие от средневековой Европы, они могли похвастаться водопроводом и канализацией, изготавливали замки, имели торговые знаки, календарь, единую систему меры и веса.

Религия их, вероятно, уходила корнями к религиям Малой Азии, и, в частности, к Великой богине, Хозяйке диких животных. Нельзя умолчать и о популярности изображений быка, которые тракуются по-разному...

Минойцы верили, что после смерти их ждет наказание или награда, что похоже на верования их торговых партнеров египтян. Так что судьей Минос был назначен неспроста.

К 16 в. до н.э. минойская культура успела распространиться на материковую Грецию, но дальнейшему ее распространению помешал природный катаклизм (15 в. до н.э.) – вулканический взрыв, землетрясение и как результат цунами. Возможно, здесь можно поискать зачатки мифа об Атлантиде.

Несмотря на то, что после этого минойская цивилизация просуществовала около ста лет, она так и не оправилась, и ахейцы, пришедшие на острова, положили ей конец, частично уничтожив, а частично ассимилировав исконное население.

В 15 веке до н.э. ахейцы создали свою империю с центром в Микенах – это Средняя Греция и Пелопоннес. Таким образом, минойскую цивилизацию сменила цивилизация материковая – микенская. Впрочем, она впитала в себя достижения своей предшественницы. Поэтому и говорят о крито-микенской цивилизации.

Микенская цивилизация

Микенский мир был сродни восточным деспотиям. Микенцы были воинственными рабовладельцами. Они строили дворцы-цитадели, и их общественная жизнь строилась вокруг дворца. Всем заведовала царская бюрократия. Царь опирался на военную аристократию, воинов-колесничих. Это была группа с особым статусом. Помимо царя и его двора существовал сельский мир, живущий своей жизнью. Во главе этого мира стоял землевладелец, басилевс, к которому была прикреплена сельская община. Эти общины не находились в абсолютной зависимости от дворца, хотя и обеспечивали царя и его приближенных.

Темные века

На рубеже 13-12 веков до н.э. на микенскую цивилизацию обрушилась волна варварских племен, в том числе и дорийцев. Дворцы были разрушены, ремесло и торговля пришли в упадок, население сократилось, связь с Востоком прервалась, исчезла письменность. Изолированный континент вернулся к сельскому хозяйству, разделение труда на время было забыто. А царя стали величать не анаксом, как раньше, а просто «басилевсом». И государственность, и материальную культуру нужно было восстанавливать.

Период с 11 по 9 века до д.э. называют еще Темными веками или гомеровским периодом, что звучит оптимистичней.

К тому времени греческая народность состояла из четырех основных племен: ионийцев, эолийцев, ахейцев и дорийцев. Все они пришли в Грецию последовательными волнами.

Контакты с Востоком

В 8-6 веках до н.э. стали возникать первые полисы – маленькие города-государства, имеющие один язык, общую религиозную и культурную традицию. Образовался единый религиозный центр – Дельфы.

В 6 веке до н.э. в Греции началась борьба народа (демоса) с владеющей землей аристократией. Один из семи мудрецов, Солон, провел в Афинах реформы и заложил основы афинской демократии. Тогда же Кир Великий создал Персидскую империю или империю Ахеменидов.

Историю Греции нужно изучать в контексте истории Ближнего Востока. Первые контакты с Востоком начались во 2 тыс. до н.э., когда минойская цивилизация взаимодействовала с Малой Азией, Египтом и Кипром. Во время «темных веков» контакты были прерваны, но в 8-6 вв. до н.э. восстановлены вновь.

В начале 6 века до н.э. лидийский царь Крез вторгся на греческую территорию и завоевал Ионию, расположенную на западном побережье Малой Азии у Эгейского моря. Крез не свирепствовал, уважал чужую религию, даже оставил грекам относительную автономию. Но персидский царь Кир II, видимо, не особо уважал Креза и начал с ним войну. Кир предложил ионийцам присоединиться к нему, но те решили посмотреть на исход битвы. Кир победил, и покладистые ионийцы согласились служить ему при условии, что тот оставит им все привилегии, полученные от Креза. Кир удивился и подчинил ионийские города (545 г. до н. э.), но к счастью или к несчастью, в 530 г. до н.э. он погиб. Власть перешла к мужу его дочери – Дарию I.

Иранская и греческая традиция вполне могли влиять друг на друга. В греческой среде было собрано достаточно сведений о восточном мире. Достаточно вспомнить «Историю» Геродота, «Историю» Ферекида, «Персику» Дионисия Милтеского, сочинения Гекатея. Не исключено, что уже в философии Фалеса встречаются персидские элементы.

Два слова о персидской религии

Зороастризм – это европейское название маздеизма, религии Мазды. Заратустра – пророк Единого Мудрого Господа Ахурамазды, доброго, святого, создавшего мир своей мыслью – жил между 628 и 551 гг. до н.э. Он выступал против арийской религии, включающей в себя кровавые жертвоприношения и культ хаомы (хмельного напитка).

Ахурамазда – отец некоторых благих сущностей и братьев-близнецов, один из которых (Спентра-Майнью, Дух-Благодетель) выбрал добро, а другой (Ангро-Майнью, Дух Разрушитель) – зло. Причем здесь речь не идет о дуализме – Ахурамазда единственный Бог. Но если Ахурамазда всеведущ и благ, откуда взялось зло и почему он не препятствовал злу? Заратустра придал старой проблеме новое значение. Духи выбрали добро и зло самостоятельно. У человека тоже есть свободная воля. Но если он встанет на сторону добра, он уже не может поклоняться дэвам, божествам традиционной религии, потому что они выбрали ложь. Заратустра говорил о посмертном суде, о конце света, который произойдет в истории единожды, а не будет воспроизводиться каждый год, как в традиционной религии. Он ввел концепцию линейности времени в противовес времени цикличному, в котором жили люди той поры.

В иранской традиции:

- божество лишено антропоморфных черт;
- у всего сущего единая основа (в данном случае Ахурамазды);
- в творении мира участвуют противоположности;
- бытие связано с этикой;
- модель мира сферическая, а не вертикальная;
- идея линейности времени;
- эсхатологические представления об истории.

Подобные идеи мы встречаем и у натурфилософов. Кандидат философских наук Марина Вольф находит явные параллели между иранской традицией и греческой предфилософией и философией. Она отмечает, что и в орфизме, и у Анаксимандра, Гераклита, Парменида, Эмпедокла, Платона можно встретить все тот же иранский дуализм света и тьмы, добра и зла, посмертный суд, очищение от грехов.

Греко-персидские войны

Но мы отвлеклись. В 500/499–494 до н. э. ионийцы подняли восстание против персов. Началось все с того, что демос изгнал богачей из своей среды, и тамошний правитель Аристагор попросил персов о помощи, пообещав взять расходы на себя. Добрые персы предоставили ему 200 кораблей. Но Аристагор ухитрился повздорить с персидским военачальником, тот предупредил островитян, и они приготвилились к осаде. Потому Аристагор и остров не взял, и в долги влез. Еще эта ссора с высокопоставленным персом... Что оставалось? Поднять вос-

стание против персов! В частности восставшие напали на имперский город Сарды и сожгли его. В огне погиб и храм Кибелы. Персы возмутились, догнали восставших и потрепали.

Многие города в Малой Азии вдохновила весть о разрушении Сард, и они примкнули к восстанию. Персам пришлось собрать целую армию, чтоб это восстание усмирить. У них были все шансы, но они попали в ловушку возле города Педаса. Армия была уничтожена, и персы остановили наступление, но в 494 г. до н. э. оживились снова и разорили центр восстания город Милет, предварительно разбив эллинов в морском сражении. Жители, которым удалось выжить и избежать рабства, рассеялись по миру...

Дарий мечтал покорить всю Грецию, особенно афинян, участвовавших в разрушении Сард. Ему на руку были постоянные трения между аристократией и демосом. Аристократы настолько хотели удержать власть, что готовы были подчиниться Персии. В 491 г. до н.э. Дарий отправил в Элладу послов с требованием покорности. На многих островах и на материке (например, в Фивах) персидские послы были приняты с радостью. В Афинах и Спарте их убили.

Чтоб сохранить свою национальную независимость, греки должны были объединиться и создать союз. Дарий же, как и планировал, начал с Афин, в которых ко всему прочему царило неприемлемое для персов народовластие. Он снарядил большую армию, разграбил и сжег несколько греческих городов. А после погромов на о.Эвбея, персы переправились в Аттику и остановились на Марафонской равнине в опасной близости от Афин. Афиняне мобилизовались, к ним примкнули воины беотийского города Платеи. Спарта осталась в стороне. В сентябре 490 года до н.э. греческое войско напало на превосходящее их по численности войско персов. Пораженные такой наглостью, персы оказались деморализованы и проиграли сражение, сохранив при этом численный перевес. К тому же Афины оказались полностью беззащитными, так как все воины бились у Марафона.

Персы быстро сели на корабли и стремительно бросились к Афинам. Предвидевший это греческий военачальник Мильтиад, не дав солдатам отдохнуть, совершил форсированный марш к Афинам и прибыл туда раньше персидского флота. Персы удивились еще больше. И отправились восвояси ни с чем. Геродот говорит, что в ходе военных действий погибло 192 грека и 6400 персов.

Афиняне в массе своей решили, что персидские трудности миновали. Но Фемистокл, афинский государственный деятель, защитник демократии, использовал перерыв в войне, чтоб создать флот. Тем временем Дарий умер, и его политику продолжил сын – Ксеркс. Он основательно подготовился к новому походу. Греки со своей стороны создали союз из 30 полисов для отражения этой угрозы. Но многие города от участия в сопротивлении уклонились. Однако Спарта со своей сильной армией от борьбы не отказалась.

Путь в Южную Грецию лежал через узкое Фермопильское ущелье, где персидской коннице было крайне неудобно разворачиваться и поворачиваться. Планировалось, что сухопутные силы греков задержат врага там. Флот в свою очередь должен был не пустить персов через узкий пролив между островом Эвбея и материковой Грецией. Такова была греческая стратегия.

Битва при Фермопилах (480 г. до н.э.) длились два дня, на третий местный предатель провел персов в тыл грекам. По Геродоту потери у персов были 20 тысяч человек, а у греков – 4 тысячи. Но персы все равно прошли на территорию Греции, им был открыт путь в Афины и на Пелопоннес, хотя доблесть греков в какой-то мере поколебала их боевой дух, потому им срочно нужно было выиграть битву на море. Но греческий флот дал персам отпор возле мыса Артемисий. Перевес персов был настолько очевиден, что грекам ничего не оставалось, как ата-

ковать их. К тому же, видимо, и греческие боги встали на защиту своих подопечных, воздвигая на море бури, в которых персидские корабли бесславно гибли ... И все же после двух дней атак, греки начали отступать. На это повлияла и весть о поражении при Фермопилах. Корабли отплыли к о.Саламину. Когда же греки увидели несметные полчища подошедших персов, они решили бежать. Однако Фемистокл считал их позицию выгодной. Узкие проливы – хорошие помощники в обороне, если учесть, что массивные персидские суда становились уязвимыми для легких греческих триер. Так как убедить греков дать бой не удавалось, Фемистокл послал письмо Ксерксу, где сообщал, что переходит на его сторону, предупреждал, что греки собираются бежать, и убеждал царя напасть. Царица Артемисия из Карии отговаривала Ксеркса, ссылаясь на то, что греки не смогут сражаться долго, разбредутся, и персам откроется путь к Пелопоннесу и на Коринфский перешеек. Но что за бабские бредни? Ксеркс прислушался к мнению большинства военачальников и отдал приказ о нападении. Греки попали в окружение, и это вынудило их начать сражение. Узость пролива помогла грекам разбить персов. Ксеркс отступил. А его военачальник Мардоний с частью сухопутного войска остался. В 479 году до н. э. состоялась битва при Платеях, где персы опять потерпели поражение. На этом персидское вторжение завершилось. И началось греческое наступление... Закончилось это все в 449 г. до н. э. заключением мирного договора. Путь Ахеменидам в Европу был закрыт.

Пелопоннесская война

Авторитет Афин возрос, как и уважение к демократии. Афины стали главенствующим государством в союзе против персов. Спарта от этого союза откололась. Вскоре было создано два новых союза – одни во главе с Афинами (в основном ионийцы/ демократия), а другой – во главе со Спартой (в основном, дарийцы/ олигархия). И эти союзы сошлись в схватке, известной в истории как Пелопоннесская война. Началась она в 430 году до н.э. и закончилась в 405 год до н.э. полным поражением Афин.

А между Персидскими войнами и Пелопоннесской войной Афины пережили мощный культурный подъем. Это был своего рода Золотой век. В короткий период правления Перикла Афины дали миру архитекторов, отстроивших Акрополь, создавших Парфенон, скульпторов (Фидий), драматургов (Эсхил, Софокл, Еврипид), философов (Анаксагор, Сократ, Платон).

Но во время войны Перикл умер, а Афины, в которых свирепствовала чума, потерпели поражение. Не только из-за чумы, конечно. Спартанцы установили в Афинах олигархию, известную как правление «тридцати тиранов». Тираны эти популярностью не пользовались и были свергнуты, после чего Спарта разрешила восстановить демократию, но в удобной для себя форме. Потом сама Спарта пришла в упадок, уступив первенство Фивам.

Закат Древней Греции

Историк-антиковед Юрий Андреев считает, что греческая цивилизация рухнула, потому что свобода требовала упорной работы. Восточные деспотии, забирающие свободу, но освобождающие от принятия решений, более притягательны. Греки выполнили гигантскую работу и устали. Очень устали. Как этнос.

В результате долгой гражданской войны силы греков, их экономический и политический потенциал были подорваны, и их разобщенность в итоге привела к тому, что в 338 году до н.э. она была захвачена Александром Македонским. Александр воспринял греческую культуру и распространил ее по миру. Это был период эллинизма. После смерти Александра греки попытались вернуть себе независимость. Борьба Афин с Македонией закончилась поражением греков и расправой с демократами. Усобицы и борьба за власть преемников Александра привели к разорению городов, продаже греков в рабство и полному упадку.

В 197 году до н.э. римляне нанесли поражение македонянам, чуть позже Македония стала римской провинцией. А вся Греция оказалась под властью Рима, превратившись в 27 году до н.э. в римскую провинцию Ахайя.

Так что сначала у нас имел место прорыв на Восток, эллинизация мира, а потом обратный процесс – распад гигантской империи и варваризация греческого мира. И снова мистика, магия, рабская покорность божеству. И уже никакой свободы, никакой ответственности.

Контекст: предпосылки возникновения и развития философии

В период 8-5 вв. до н.э. в Древней Греции возникли философия, наука, разнообразные формы правления, литература, отличная от фольклора, произошла революция в изобразительных искусствах. Где еще можно увидеть что-то подобное? Как объяснить этот феноменальный прорыв, это «греческое чудо»? Насколько удивительно – маленький народ сделал там много за столь короткий срок!

Сам термин «греческое чудо» ввел в 19 веке французский писатель Эрнест Ренан.

Философ Ф.Кессиди объяснял греческий «прорыв» тем, что у древних греков по какой-то чудесной причине были развиты оба полушария мозга (Кессиди Ф.Х.,2007). Доктор исторических наук А.Зайцев не соглашается с этим. Чем объяснить кратковременность подъема и его крайне неравномерный характер в различных полисах, при однородном составе населения (Зайцев, 1985)?

Чтоб понять философию отдельного человека, надо понимать, в какое время он жил, каким событиям был свидетелем, что на него влияло, какой системе координат он принадлежал. Историческую координату мы уже разобрали. Пойдем дальше.

Темные века – Разрушение традиционных норм

Как мы уже упомянули, после дорийского нашествия в Греции наступили «темные века» (12-9 вв. до н.э.) – упадочные и депрессивные. Микенская культура и письменность были утрачены. Племенные отношения стали разрушаться, возникали новые общины. Человек традиционного мира никогда не принадлежал и не мог принадлежать себе. Но когда нормы, испокон веков сковывавшие развитие личности и ее инициативу, рухнули, перед человеком открылись большие перспективы. Кстати, в это время творили Гомер и Гесиод.

Открытие железа. Развитие торговли и ремесла. Колонизация

Ряд исследователей связывает «греческое чудо» с началом «железного века». Разрушение традиционных норм шло в рамках технического переворота, связанного с освоением железных орудий.

После открытия железа греческий строй жизни вновь стал восстанавливаться. Окрепло сельское хозяйство, пришли в себя ремесло и торговля. Греция находилась на пересечении морских торговых путей, рядом с египетской, критской, месопотамской и финикийской культурами. Промежуточное положение между Востоком и Западом, между источником меди (Кипром) и источниками олова (Пиренейский полуостров, Британские острова) способствовало развитию торговли и производству бронзы. Благодаря путешествиям и торговле греки, помимо всего прочего, позаимствовали у финикийцев алфавитное фонетическое письмо, а у египтян – дешевый материал для письма, папирусы. Возросла грамотность населения, появились писанные законы.

Возникновение нового слоя общества

Люди получили возможность жить за счет своей инициативы, активности, изобретательности, чему особенно способствовала торговля! Появились ремесленники, торговцы и земле-

дельцы, достигающие успехов благодаря своим личным достоинствам. Почувствовав себя сильными и свободными, они смогли встать в оппозицию к господствующей аристократии. Таким образом, наметился переход от одной формы жизни к другой.

Развитие работорговли и Создание рабовладельческого полиса

Одной из статей в греческой торговле была торговля рабами. У греков раб попадал в зависимость к отдельному человеку, а не к государству, как в восточной деспотии, и являлся личной собственностью. Рабы обслуживали не коллектив, а индивида и освобождали этого индивида от необходимости трудиться в поте лица. В результате рабовладелец получал нечто совершенно новое – свободное время!

Из родовой общины при переходе от патриархального строя к рабовладельческому и вырос полис – маленькое самостоятельное греческое государство. Здесь людей связывали уже не кровные узы, а предпринимательские.

Вот факторы, связанные с возникновением полиса, которые перечисляет французский историк Ж.-П. Вернан:

- изменение образа мышления;
- организация нового социального пространства с центром на городской площади;
- исчезновение в результате крушения прежнего строя микенского правителя, власть которого контролировала всю социальную жизнь;
- открытие слова как политического оружия, появление таких феноменов, как дискуссия, критики;
- замена иерархических отношений отношениями равенства и подобия;
- отказ от традиции; когда греки вновь стали налаживать контакты с Востоком, прерванные после крушения микенской цивилизации, они отказались от восточного образца общественной жизни, свойственного им во время правления микенских владык (Ж.-П.Вернан, 1988).

Новые формы правления

В Микенскую эпоху в качестве объединяющей силой в обществе выступал царь. Но царская власть была упразднена, а вот военная аристократия и сельские общины остались. И в рамках полиса им нужно было прийти к согласию, к равновесию и выработать новую модель сосуществования. На протяжении всей древнегреческой истории демократия боролась с аристократией. Во время становления полисов и борьбы родовой аристократии с ремесленниками и торговцами возникла еще и тирания.

Тираны приходили к власти с помощью оружия и при поддержке демоса и улучшали условия жизни этого самого демоса, способствуя дальнейшему развитию ремесла, торговли, колонизации. Тираны демонстрировали, что человек может сам подняться из низов. Не обязательно быть знатным изначально. Но, разрушая старые нормы и стереотипы, тираны не стремились создать нормы новые, настолько же жесткие, как прежние. К тому же тираны окружали себя поэтами, музыкантами, философами, способствуя тем самым развитию культуры.

Закон – как альтернатива царской власти

После краха микенской цивилизации на смену царской власти пришла власть закона. Родовые привилегии были отменены. Все оказались равны перед законом – каждый мужчина теперь мог участвовать в судах, в собраниях, в войне. Каждый получил возможность обсуждать закон полиса. Таким образом, простой человек был допущен к поиску и обсуждению истины.

Демократия

Некоторые исследователи особый упор делают на то, что возникновение «греческого чуда» связано с демократией. Грек того периода был свободен от неписанных традиций и от чрезмерного вмешательства государства в частную жизнь. Но это не значит, что он был полностью свободен в выборе своего жизненного стиля.

Остановимся на плюсах древнегреческой демократии.

Из-за особенностей греческой религии греки могли обсуждать то, что в других странах обсуждать было опасно. Дело в том, что в Греции существовало две религиозные формы – религия публичная и религия мистерий. Для публичной религии поэтов все было божественно. А так как люди отличались от богов лишь «количественно» и человек должен был следовать своей природе, религия была натуралистична. Такой позже стала и философия.

Орфическая же религия переосмысливала религию публичную и провозглашала бессмертие души, противопоставляя душу и тело. Что тоже нашло отражение в философии.

У греков не было жестких догм, священных книг, касты жрецов, наделенных неограниченной властью и монополизировавших истину, так что греки рассуждать на «заоблачные» темы в отличие от тех традиций, где догмы сдерживали мысль и не давали ей развиваться. Вот греки только тем и занимались, что спорили друг с другом, отстаивая свои теории. Особых доказательств им не требовалось – достаточно было правдоподобного изложения. Греки кидали в общее пространство спора новые идеи, обогащали друг друга, придумывали новое. И все это было одинаково не подтверждено и бездоказательно. А зачастую просто абсурдно. В мире идей тоже царила демократия.

Ж.-П. Вернан считал, что философская мысль произрастала из мысли политической, выражала ее интересы и даже заимствовала у нее свой словарь. Философы должны были понять, что такое порядок, как он образуется и поддерживается, какие элементы составляют мир людей, какие силы в нем противостоят, как объединить их и привести к гармонии, как из многого создать единое. Это было вызвано необходимостью примирить аристократию и демос. Только позже философия создала свой язык, выработала свои понятия и заинтересовалась природой познания (см. Ж.-П.Вернан, «Происхождение древнегреческой мысли»).

Создание открытых форм в жизни, политике и религии

В полисе не должно было оставаться ничего тайного или секретного. Все стало выноситься на площадь и подвергаться критике. Такая же открытость проникла в религиозную сферу. Мистерии обещали посвященным бессмертие, сообщая им тайны, которые раньше были привилегией жреческих родов. В новой системе посвященным мог стать практически любой. Хотя тайны по-прежнему оставались недоступными непосвященным.

Идея равенства: Взаимозаменяемость

Изначально идея равенства возникла в среде аристократии – они были равными друг другу, потому и могли состязаться между собой. В полисе же все граждане превратились в единицы одной системы. Каждый был взаимозаменяем, равен, имел право голоса и подчинялся одинаковым для всех законам. Само гражданское пространство строилось по законам симметрии, равновесия, равенства.

Идея равенства: Революция в вооружении

В аристократическом мире война была делом избранных. Там ценились личный подвиг и воинское искусство, победа в поединке.

В полисе воин становился гражданином, а гражданин – воином. И привилегии аристократии начали распространяться на всех граждан полиса.

Полис выработал новую идею воина: тяжеловооруженного пехотинца, сражающегося в сомкнутом строю, обязанного держать строй. Этот воин, гоплит, воплощал идею равенства и взаимозаменяемости.

Агональный дух – Новые ценности

Новые политические силы хотели обладать тем же престижем, что и древние роды. А престиж держался, в частности, на том, что у аристократии была монополия на спортивные достижения, например, победы на Олимпийских играх. Вместо того, чтоб пытаться победить аристократа в спорте, представители нарождающихся элит предложили новую иерархию ценностей. Дух состязательности сохранился, но ценностью была объявлена победа в любом соревновании, в любой сфере. Одной из таких сфер стала сфера свободного философского творчества, сфера познания.

Все это является контекстом мысли древнего грека! И нельзя забывать, что древний грек очень отличается от грека современного. Мне близка мысль, что древний грек существовал в некоем невысказанном континууме, с неким бессознательным восприятием бытия. Натурфилософы же пытались эти установки сделать явными, вербализовать.

Классификация

Начнем с того, что классифицируем античную классику:

Ранняя классика

- VI-V вв. до н.э. – досократовская эстетика
- Космологическая (досократовская космология) ступень
- Интуитивная ступень

Средняя классика

- вторая половина V в. до н.э. – софисты, Сократ и сократики
- Антропологическая (софисты, Сократ и сократики)
- Рефлективная ступень

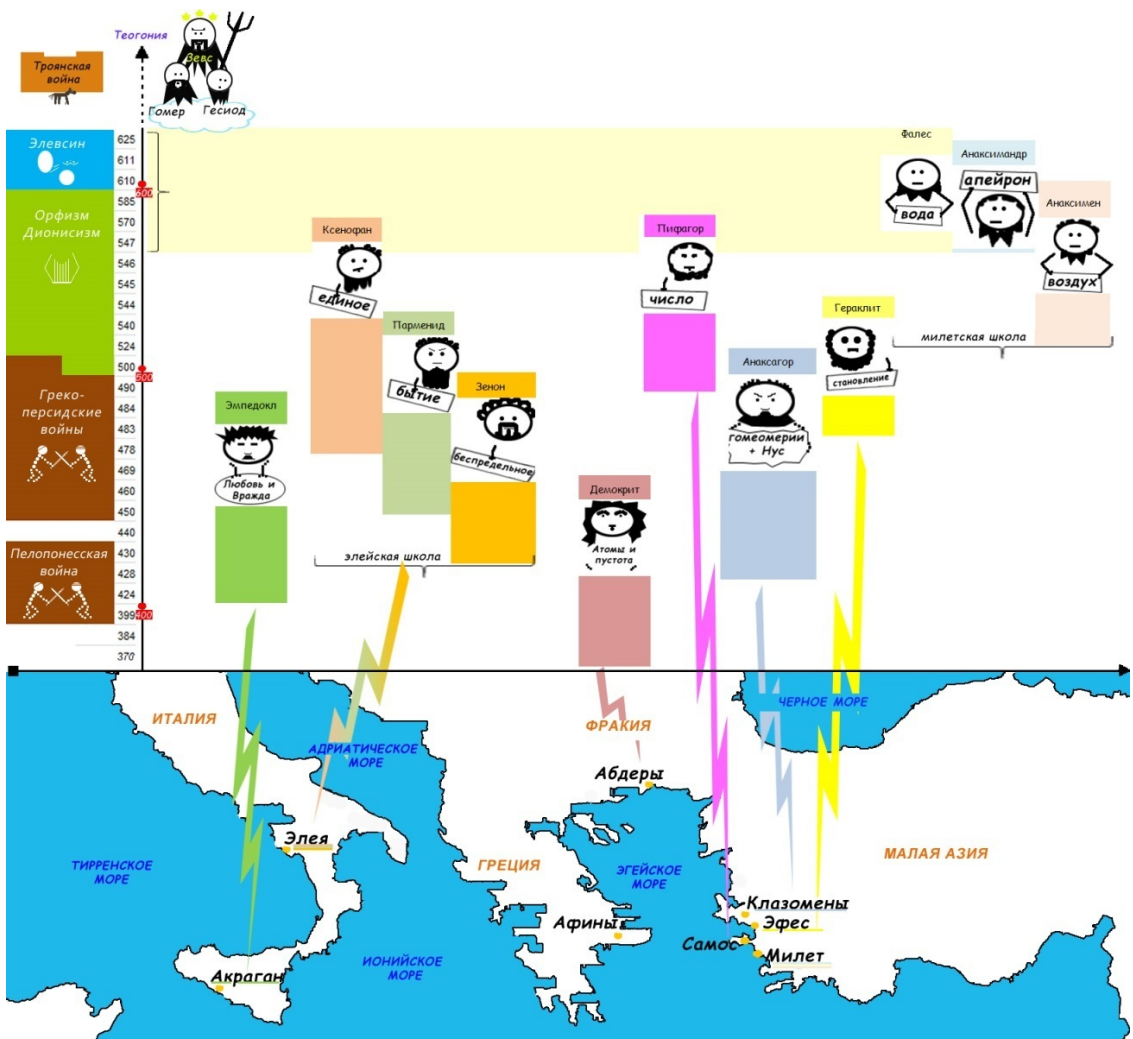
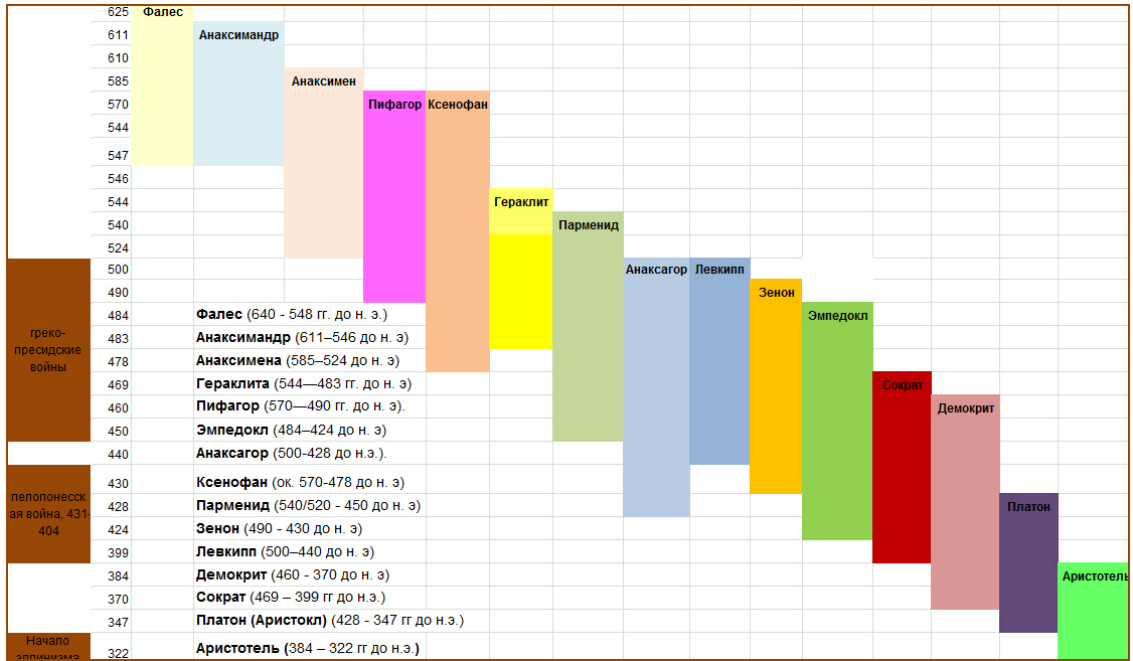
Зрелая, или высокая классика

- IV в. до н.э. – Платон и Аристотель с их школами
- Спекулятивная, или эйдологическая ступень (Платон и Аристотель).
- Объективно-идеалистическая ступень

Эллинизм (IV в. до н.э. – I в. н.э. (30 год))

Неоплатонизм (III—VI вв.)

Христианская мысль – новая религия в свете греческой философии

Архетипические биографии

Прежде, чем мы непосредственно перейдем к самим философам, сделаем маленькое замечание. Биографии людей, с которыми мы разделены тысячелетиями, обычно не блещут оригинальностью, они скорее отражают и обыгрывают несколько стандартных шаблонов. В каждый период шаблоны свои. Кто из греков сидел на месте? Они все поголовно путешествовали (за малым исключением) и учились в дальних странах. Не стоит относиться к биографиям как к совсем уж правдивым историям. Некоторые из них позже перекочуют в Европу и встроятся в средневековые шаблоны.

Фалес Милетский (640/624 – 548/545 гг. до н. э.)

Биография

– Сережа! Я прочел в папашинем труде,
Что плавает земля в воде,
Как клецка в миске супа...
Так в древности учил мудрец Фалес Милетский...
– И глупо! -
Уверенно в ответ раздался голос детский.
– Ученостью своей, Павлушка, не диви,
Не смыслит твой Фалес, как видно, ни бельмеса,
Мой дядя говорил, – а он умней Фалеса,
Что плавает земля... 7000 лет в крови!
Саша Черный, «В детской»

Первый философ, которого я запомнила со школьной скамьи, – это Фалес. Фалес был сыном богатых и знатных родителей, возможно, финикийцев. Но повезло ему не только с семьей – он жил в эпоху перемен. Нго родной город Милет, как и другие ионийские колонии, благодаря развитию ремесла и торговли быстро занял новую коммерческую нишу. Плутарх отмечал, что «ремесло не вносило различия между людьми, а торговля была даже в почете, потому что она знакомила эллинов с миром варваров, доставляла дружбу с царями и давала разносторонний опыт» (Плутарх, «Солон»). Фалес не упустил возможности подобный опыт приобрести. Благо был он купцом и по долгу службы много путешествовал, побывал в Египте, где учился у жрецов, в Индии, в Персии. И, вероятно, не по долгу уже, а из врожденного любопытства собрал множество интересных сведений по астрономии (может быть, потому и смог предсказать солнечное затмение в 585 г. до н.э.), метеорологии, арифметике. Помимо этого он приобщился к весьма абстрактной науке – геометрии. Все эти чудеса он потихоньку перевез на свою свободную родину, где абстракции смогли обрести новую жизнь.

Итак, Фалес был свободным человеком в рабовладельческом обществе, и у него было свое личное время.

«По-видимому, Фалес был тогда единственным ученым, который в своих исследованиях пошел дальше того, что нужно было для житейских потребностей; все остальные получили название мудрецов за свое искусство в государственных делах» (Плутарх, «Солон»).

Фалес считается одним из семи мудрецов. Вполне возможно, идеи и деятельность коллег не были сокрыты от него и каким-то образом влияли на его мировоззрение. Но из всех этих мудрецов Фалес оказался самым мудрым! Как это определили? Неожиданным образом.

Ссылаюсь на без пяти минут очевидца Плутарха. Пришли как-то косские рыбаки на работу. Проезжие милетцы решили поддержать их трудолюбие и купили весь предполагаемый улов. Купили и стали ждать. А рыбаки взяли и как назло вытащили из моря золотой треножник. Кто же захочет расстаться с такой удачей?! А кто захочет взять назад уже внесенные средства? И из-за такой вот мелочи между Косом и Милетом чуть было не вспыхнула война. Во избежание проблем оракул велел преподнести треножник мудрейшему. Для мудрейшего же не жалко! И Кос отдал треножник Фалесу. Фалес же, будучи человеком скромным, уступил его другому мудрецу, другой третьему. В итоге треножник вернулся к Фалесу. Тогда Фалес посвятил его Аполлону Исменскому (см Плутарх, «Солон»).

Вот такой был мудрец! Кстати, древний грек и современный человек, наверное, дали бы два разных определения понятию «мудрец». Мудрость в ту пору заключалась в размышлениях о политике и этике. Был ли Фалес политиком? Кто-то говорит, что был и весьма дальновидным, кто-то, наоборот, утверждает, что он сторонился государственных дел.

Есть достоверные сведения, что Фалес вполне мог упасть в колодезь, заглядевшись на звездное небо. Служанка – непосредственная участница событий – прокомментировала это так: «Эх ты, хочешь познать то, что на небе, а не в силах увидеть того, что под ногами». Кстати, в христианской агиологии этот сюжет тоже встречается. Святого спрашивали, как дойти до соседнего села, он отвечал, что про село не знает, зато ему известен путь на небеса. Реакции христианских служанок мало отличались от реакций служанок греческих...

Когда Фалесу надоело, что его обвиняют в бедности, а его любимую философию в бесполезности, он вычислил по небесным приметам, что лето будет урожайным, скупил все маслодавилни в округе и после сбора оливок разбогател, сдавая свои приобретения в аренду.

Семьи у него не было. Когда мама говорила ему: «Фалес женись», он отвечал: «Еще слишком рано». А на очередное приставание ответил: «Уже слишком поздно». Солону же свое нежелание вступать в брак и рожать детей Фалес объяснил страхом перед потерями...

Знаменитая идея о познании себя встречается уже у Фалеса. На вопрос: «Что трудно?» он ответил: «Познать самого себя».

Видимо, от этих трудностей и от жизни в целом он устал и пришел к выводу, что жизнь и смерть – одно и то же. «Почему же ты не умираешь?» – спрашивали его. «Потому что нет никакой разницы».

Неужели Фалес оказался бесстрашнее Ахиллеса, горестно взывавшего: «Мать, почто породила меня ты на свет кратковременным?» Или не зря он все-таки провел жизнь в размышлениях...

Путь мысли

Первое и основное – оставим мысль, что Фалес видит и воспринимает мир, как мы. Мы читаем его биографию (назовем это так), и нам кажется – о, наш человек! Все ж то же самое – торговал, путешествовал, о звездах думал, жениться не хотел. Да, он такой же!

Но он не такой!

Что мы знаем о божественном мире греков? Только то, что нафантазировали материалисты минувших эпох – эпох, утративших сакральное. Каким на самом деле был этот мир для населявших его, мы никогда не сможем понять до конца. Но мы бы назвали его сказочным и чудесным! Этот мир был полон иных сил, с которыми человек мог вступить в контакт.

Сюда прибавим все вышеперечисленные факторы возникновения философии и подытожим, что возникновение такого феномена как Фалес Милетский связано не только с его природным умом и любознательностью, но с рядом внешних факторов, позволивших ему этим умом воспользоваться и эту любознательность удовлетворить. И нам нужно смириться, что в его концепции с необходимостью должны были присутствовать «сказочность» и божественность. Именно в силу этого философия Фалеса все же не совсем то, что мы понимаем под философией! А о натурфилософии и материализме я бы вообще помолчала...

Фалес задавал религиозные вопросы и получал религиозные откровения, а религиозные откровения, как известно, не обсуждаются, а принимаются. Революционность Фалеса заключалась в том, что он вынес сакральное на всеобщее обозрение. Разве греки не обсуждали своих богов? Обсуждали и еще как! Но у этих обсуждений был предел. Мистерии не обсуждались.

Идеи становления и бесконечности

Представим, что мы Фалес, и попробуем порассуждать.

Вот, есть божественный Космос, всеобщий Порядок, а есть видимая нам природа, часть этого Космоса, тоже, естественно, божественная и одушевленная. Но природа разнообразна, повернута к нам разными сторонами. Нет ли за разными ее формами некоего объединяющего принципа, прасновы, начала (архе), абсолютно телесного, абсолютно материального? Почему, в конце концов, видимому не иметь под собой причины, не вооруженным глазом невидимую? Ведь мы, в конце концов, не видим Космоса. И если мы не можем увидеть эту причину, попробуем вообразить ее, придумать, переключиться с чувственного уровня познания на иной, новый – рассудочный уровень.

В своих поисках первопричины мира, первоосновы бытия Фалес пришел (или мог прийти) к тому, что исходным единым является некая материальная, аморфная, текучая субстанция – вода. Но вода не простая, а божественная и одушевленная. Это истинное состояние материи. Все стихии произошли из воды и обращаются в воду.

Когда вода стужается, затвердевает, возникает земля.

Когда испаряется – воздух.

Воздух, возгораясь, становится огнем.

Фалес отсылал оппонентов к процессу, который можно было наблюдать: испарение жидкости, выпадение осадков и проч. Это уже что-то совсем иное, нежели рождение Афины из головы Зевса...

Фалесу нужно было начало, которое возникало из себя же. Если у богов была родословная, которая в итоге упиралась в непонятно откуда взявшиеся начала, то получалось, что эти начала (Хаос, Гея, Эрос, Тартар) не могли себя объяснить. К тому же согласно Гесиоду, они не существовали вечно...

Как ответить на вопрос о происхождении вещей, если не ясна их исходная причина? Только замкнув цепочку – заменив ряд рождений кругом превращений – превращения воды были очевидны. Фалес связал видимый мир с началом посредством бесконечного процесса превращений (см. Д.В.Панченко, «Фалес: рождение философии и науки»). Вот она – идея вечного становления!

Величайший исследователь античности А.Ф.Лосев говорит, что у Фалеса речь идет о становлении «элементов, т.е. таких типов материи, которые признаны за основные. Между всеми этими элементами нет никакого перерыва, поскольку каждый из них переходит в соседний путем сплошного и непрерывного изменения (по принципу сгущения или разряжения). Понятие становления (непрерывности или континуума) обязательно связано с понятием бесконечности» (А.Ф.Лосев, «История античной эстетики, Ранняя классика»).

Но как все эти процессы запускаются и происходят? А.Лосев утверждает: никак не запускаются, а существуют вечно, потому как сама матрица материи вечна. Изменения, становления, разрушения надо принимать как данность, как осуществление принципов материи. А «откуда?» и «как?» – вопросы древнему греку пока еще недоступные.

Метод мышления Фалеса А.Ф.Лосев называет «символическим» и связывает его с мистическим опытом Фалеса (см.А.Ф.Лосев «Очерки античного символизма и мифологии»).

Не исключено, что Фалес видел это так: раз вода божественна и одушевлена, в ней живет дух. Этот дух и есть причина образования сущего и всякого движения. Впрочем, тогда речь идет о совсем ином виде причин...

Бог как имманентная сущность становления

Какие же новые идеи можно вывести из этого?

Фалес считал, что «все полно богов». Из этого можно сделать вывод о всеобщем одушевлении и всеобщей божественности материи. Но не только материи. Душа, разум, дух, мышление, боги – все тождественно. Значит, и душа человека бессмертна!

Этот вывод совсем не следовал из традиционных древнегреческих представлений о человеческой сущности. Скорее это орфическая идея. Возможно, Фалес был знаком с воззрениями орфиков, хотя не исключено, что он мог прийти до этой идеи самостоятельно.

Область идей

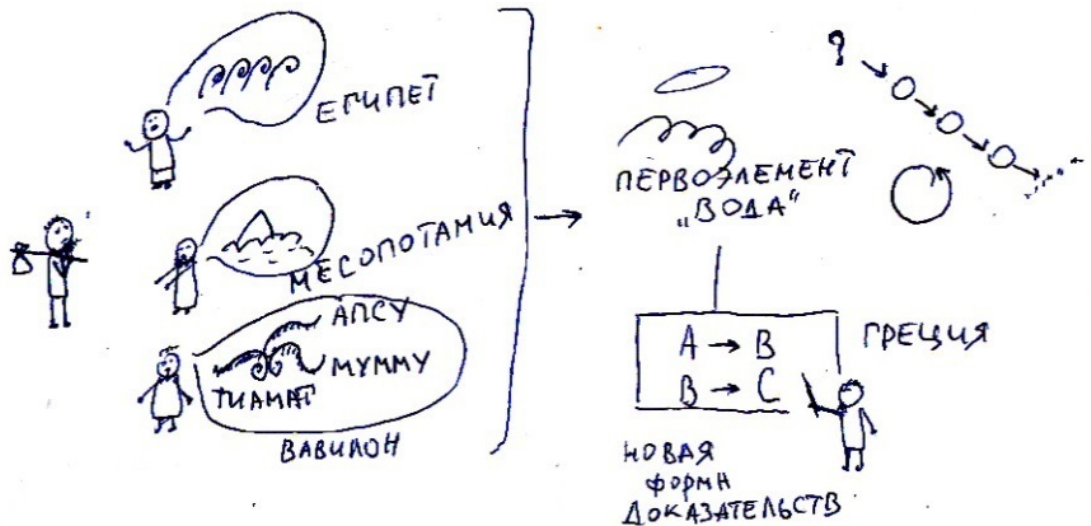
К чему Фалес пришел? Что сохранилось? Несколько высказываний. «Бог древнее всего, ибо он не сотворен, у него нет ни начала, ни конца», «все полно богов», «все происходит из воды». Мы пытаемся это трактовать. Но Фалес не мыслитель в современном понимании. Он был сыном своего времени. Для него не существовало понятия «мифология». То, что для нас является мифологией, было частью его жизни. И во время долгих путешествий у него появлялась возможность познакомиться с картинами мира других народов. И не забываем про его общение с египетскими жрецами.

Попробуем посмотреть на построение Фалеса в другом контексте.

Древние мифологии и происхождение мира из воды

В «Гелиопольском сказании» (Египет) читаем: «Говорит владыка вселенной после того, как он воссуществовал: «Я тот, который воссуществовал как Хепри. Я воссуществовал, и воссуществовали существования, и многие существа вышли из моих уст. Не было еще ни суши, ни змей. Простирался неоглядный Нун. Выйдя из него, я не отыскал места, куда ступить, и поэтому создал вечный холм Бен-Бен».

Хепри, от египетского глагола «существовать» – одно из имен солнечного божества Атума, А Нун – олицетворение первозданных вод праокеана, окружавшего землю.

Вот начало шумерского мифа о возникновении мира: «Когда-то небеса и Земля были слиты, и не было на них ни травы, ни тростника, ни деревьев, ни рыб, ни зверей, ни людей. Были они как одна гора в пространстве, заполненном вечными водами дочери океана Намму, праматери всего сущего» («Гора небес и земли», миф шумеров, по А.И.Немировскому).

«Намму – богиня-прародительница, "мать, создавшая Небо и Землю", олицетворение морской стихии и, возможно, изначальных вод. В аккадской мифологии, где космогония разработана более детально, божество первого поколения, олицетворявшее изначальные соленые воды, приняло облик чудовищной Тиамат», – объясняет А.И.Немировский в «Мифах и легендах Древнего Востока».

Миф аккадян и вавилонян начинается так: «Когда вверху небеса ещё не имели названия, когда твердь ещё прозвища не имела, существовали лишь первородный создатель их Апсу, Мумму мудрый его советчик, и Тиамат, всего живого праматерь. Обитали они в бездне великой, воедино смешивая свои воды» («Когда вверху»).

В «Ведах» написано: «В начале не было ни сущего, ни не сущего. Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним. Не было ни смерти, ни бессмертия. Не было дня и ночи. Но было нечто, что дышало, не колебля воздуха. И не было ничего, кроме него. Мир был сокрыт мраком. Все было неразличимой пучиной, пустотой, порожденной силой жара. Первым пришло желание, семя мысли. Потом появились боги. Но создали ли они мир? Откуда это творение появилось? Не создало ли оно себя само? Надзирающий над миром в высшем мире может об этом знать, а может и не знать. Воды возникли ранее всех иных творений. Они породили огонь. Огнем же в них рождено Золотое яйцо. Неведомо, сколько лет оно плавало в безбрежном и бездонном океане».

Что же Фалес знал из **греческой космогонии** ?

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос. Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает. Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.

(Гесиод, «Теогония»)

Если же он был финикийцем, возможно, родители поведали ему, что «Началом всего был Воздух, мрачный и подобный ветру, или дуновение мрачного воздуха, и мутный мрачный Хаос; они были безграничны, и в продолжение многих веков не имели конца. Когда же Дух полюбил свои собственные начала и произошло смешение, это соединение получило название Желания. Таково начало устройства всего. Дух же не знал своего создания. И из соединения Духа произошел Мот; его некоторые считают илом, другие – гнилью водянистого смешения; и из нее произошли все семена создания, и рождение всего. Были некие животные, не обладавшие чувством, от которых произошли одаренные умом животные, называемые Зофасимины, т.е. стражи неба; они были по форме яйцеобразны. Засиял Мот, солнце, луна, звезды и великие светила» (Филон Библиский, «Финикийская история»).

Как видим, идея воды мало общего имеет с логикой и рассудком...

Фалес был гениальной личностью! Но жила эта личность в божественном мире. И после «создания теории» мир по-прежнему остался божественным. Все эти войны, Кир, Крез, борьба демоса с аристократией и проч. происходило в божественном мире, в мире, «полном богов»!! И как бы некоторые сейчас ни настаивали на том, что он был философом-материалистом, для меня Фалес – пример человека, стремящегося к новому религиозному опыту, к новому пониманию божества. Его божество было тесно связано с миром. Неизвестно, насколько оно было личностным и разумным. Но оно помогало увидеть мир по-новому. И, по-моему, в каком-то смысле Фалес делился этим новым пониманием божества со своими соплеменниками! Принес новую форму. Но открыл ли он новое по сути?..

Отец философии

Почему же этого мистика считают отцом философии?

– в основе природных явлений он нашел некий скрытый порядок, прозрел за видимым разнообразием единство,

– в поисках более глубокого понимания божественного принципа он отодвинул в сторону антропоморфизм,

– свою концепцию он попытался построить по законам разума и подвести под нее новую систему доказательств.

Интересно, что «решение» Фалеса (точнее то, что нам кажется решением, ведь, по большому счету, мы понятия не имеем, что он решал) принято не было, но многие философы занялись развитием его проблематики. Сама постановка вопроса Фалесом открыла пространство для спора, для критического переосмысления.

Резюме по Фалесу

Космос божественен и одушевлен.

Природа – часть Космоса. Она божественна, но и материальна. Нет ли за разнообразными формами ее проявления общего материального принципа?

Раз природа состоит из материальных состояний, значит, и первоначально должно быть вещественно-материальной стихией.

Первооснова бытия, исходное состояние материи, архэ – Вода. Вода – некое мировое вещество, из которого все рождается и образуется, аморфное, текущее сосредоточение материи. Исходное состояние вещей.

Здесь можно увидеть идею многих мифологий о возникновении мира из водного хаоса.

В мире идет процесс вечного становления элементов: вода переходит в воздух, в землю.

Если природа одушевлена, в ней живет дух, который и есть причина движения и становления.

Вода и все, что из неё произошло, не является мертвым, но одушевлено

Душа, как активная сила и носитель разумности, причастна божественному.

То, что нельзя воспринять глазом, можно постичь мыслью.

Анаксимандр (611–546 до н. э.)

Ученик и родственник Фалеса Анаксимандр жил с ним практически в одно время. Данных о нем я практически не нашла.

«Говорят, что он первым из людей сделал карту. Он утверждал, что Земля имеет форму цилиндра. До нас дошли разнообразные свидетельства, согласно которым он считал Солнце то равным по размерам Земле, то превосходящим ее по величине в двадцать семь или двадцать восемь раз» (Б.Рассел, «История западной философии»).

Суда сообщает, что Анаксимандр «первым открыл равноденствие, солнцевороты, [изобрел] часы и [установил], что Земля находится в самом центре [космоса]. Еще ввел гномон и дал общий очерк геометрии («Фрагменты ранних греческих философов», под ред. Лебедева А.В.).

Цицерон пишет о том, что «Анаксимандр предостерег лакедемонян, чтобы, покинув городские дома, они провели ночь во всеоружии и на открытом воздухе в поле, так как надвигалось землетрясение – то самое, когда весь город обратился в развалины» (Цицерон, «О дивинации»).

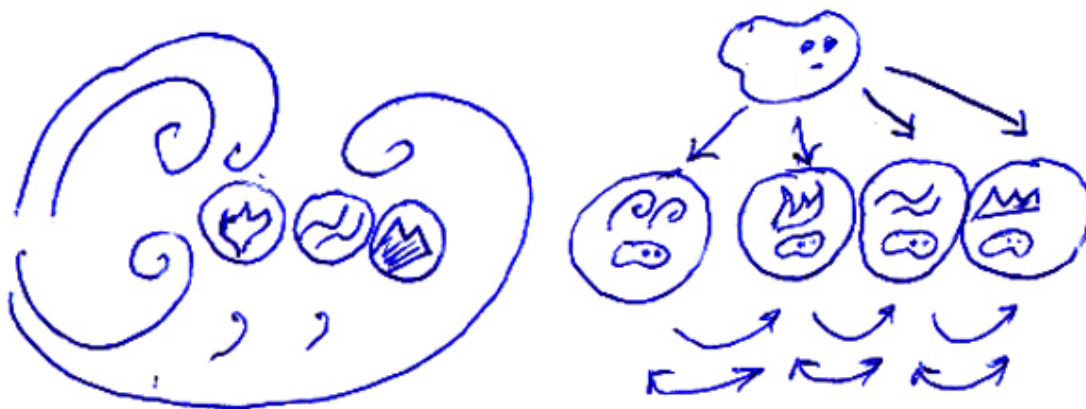
Считается, что он был первым учеником, дерзнувшим поспорить с учителем. Или спровоцированным учителем на спор. В чем же этот спор заключался?

Спор с Фалесом. Почему вода?

Подойдем к развитию мысли Анаксимандра по-обывательски...

Если мы наблюдаем четыре стихии, почему одна из них получает преимущество перед другими? Чем вода лучше воздуха? Или огня? Не произволен ли такой выбор? К тому же не целостна ли природа? Если целостна, стихии должны находиться в состоянии единства. Как же так получается: едины, но, по сути, противоположны друг другу? Непорядок! О какой целостности мы можем говорить в таком случае?

Сравнивая двух мыслителей, А.Лосев пишет: «Уже у Анаксимандра, хотя он моложе Фалеса всего на 40 лет, философская мысль значительно прогрессирует. Анаксимандр принимает в качестве начала вещей – Беспредельное, ἄπειρον. Для Фалеса это все еще только мифически-чувственный путь. Для Анаксимандра же здесь уже начало некоторой неясности: он еще сам хорошо не знает, о каком бытии он хочет говорить. Есть единое, единственное Бытие, окружающий нас мистически-символически-мифический мир, и нет никакого иного Бытия или иного мира. Но методы их рассмотрения – разные. Один рассматривает части мировой картины и связывает их в целое. Другой не хочет знать никаких частей, рассматривает мир в его сущности, вне каких бы то ни было частей или конкретно-чувственных определений. Вот эти два метода и кроются в Анаксимандровом понятии Беспредельного» (А.Ф.Лосев, «Очерки античного символизма и мифологии»).

Апейрон

Первосубстанция не может быть ни водой, ни каким-либо другим известным элементом. Ведь если бы один из элементов был основным, то в космической борьбе он поглотил бы все остальное.

Следовательно, первичная субстанция должна быть нейтральной. А чтоб можно было говорить о тождестве единичного и всеобщего, Беспредельное следовало бы поместить в каждом элементе. Первосубстанция превращается в различные известные нам субстанции, а те переходят друг в друга. Сами боги появились из Апейрона. Таким образом, Апейрон был объявлен особой реальностью, из которой все возникает и в которую все возвращается. Реальность эта оказалась непреходящей и неуничтожимой, вечной и бесконечной, бескачественной, включающей в себя все и содержащей в себе противоположности. «Причиной самой себя».

Бесконечность

Рассуждение Аристотеля я сама не воспроизведу. Потому сразу перейдем к первоисточнику:

«Рассмотрение бесконечного вполне подобает физикам. С полным основанием также все полагают его как начало. ... Ведь все существующее или [есть] начало, или [исходит] из начала, у бесконечного же не существует начала, так как оно было бы его концом. Далее, [бесконечное], будучи неким началом, не возникает и не уничтожается; ведь то, что возникает, необходимо получает конечное завершение, и всякое уничтожение приводит к концу. Поэтому, как мы сказали, у него нет начала, но оно само, по всей видимости, есть начало [всего] другого, все объемлет и всем управляет, как говорят те, которые не признают, кроме бесконечного, других причин, например разума или любви. И оно божественно, ибо бессмертно и неразруσιμο, как говорит Анаксимандр и большинство физиологов» (Аристотель, «Физика»).

Движение

Каким же образом вещи возникают из Апейрона? Как выше было отмечено – благодаря движению, которое внутренне ему присуще. Именно в силу этого движения из него выделяются противоположности. Так рождается Вселенная, которая, естественно, является живым существом. Как всякое рожденное живое существо, она должна развиваться, состариться и умереть, а потом, как не всякое существо, возникнуть из недр Апейрона вновь.

«Согласно Анаксимандру, существует вечное движение; в ходе этого движения произошло образование миров. Миры возникли не в результате творения, как это считается в иудейской или христианской теологиях, но в результате развития. И в животном царстве имела место эволюция» (Б.Рассел, «История западной философии»).

Космический аспект

Кстати, проблемы Вселенной надо бы пусть мельком, но коснуться! Фалеса интересовала структура космоса, его план и материал, из которого он сделан. Для него материалом была вода.

Карл Поппер пишет:

«Теория Фалеса относилась к тому типу теорий, которые при последовательной разработке ведут к регрессу в бесконечность. Если устойчивость Земли мы объясняем посредством допущения, что она поддерживается водой, то есть плавает в океане, то не обязаны ли мы также объяснять устойчивость океана посредством аналогичной гипотезы? Тогда мы должны были бы искать поддержку для океана, а затем поддержку для этой поддержки. Такой метод объяснения неудовлетворителен. ... Мы интуитивно чувствуем, что устойчивость мира не может быть обеспечена системой поддержек и подпорок». Анаксимандр выбрал другой принцип – «там, где нет различий, не может быть и изменения. И устойчивость Земли он объясняет, ссылаясь на то, что она равно удалена от всех других вещей. Он отказывается от идеи направления, «абсолютного верха и низа» (К. Поппер, «Предположения и опровержения. Рост научного знания. Назад к досократикам»).

Анаксимандру приписывается такое изречение: «Земля – парящее тело, ничто ее не держит, на месте же она остается вследствие равного расстояния от всех (точек периферии космоса). Форма у нее округлая, (закругленная), подобная барабану каменной колонны: из (двух) плоских поверхностей по одной ходим мы, а другая ей противоположна» (Фрагменты. Анаксимандр).

Как он мог прийти к такой модели космоса? Позаимствовать у восточных соседей?

М. Вольф не соглашается с этой идеей. Для вавилонян земной и небесный миры были параллельными плоскостями. Для иранцев звезды, Луна и Солнце являлись стоянками на пути к Безначальному Свету, и расстояние между этими небесными телами были равны. А для Анаксимандра существует бесконечное количество миров, у него равны расстояния между мирами, а не между телами. Согласно Евдему, Анаксимандр первым пришел к учению о размерах и расстояниях.

Этический аспект

Мы уже поняли, что благодаря движению из единого возникает множество, а, следовательно, и противоположности. Борьба противоположностей лежит в основе мира. Но дальше Анаксимандр говорит: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются, согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» (Фрагменты). Что это значит? За какую нечестивость? Видимо, мы поняли что-то не то...

В каком-то смысле обособление частей неправильно – они «виноваты» перед целым и должны понести наказание, быть разрушены и вновь вернуться в лоно Апейрона. Мы оказываемся перед проблемами справедливости, наказания, вины. А это уже этические понятия! Неужели Космос пронизан этикой, и космический закон является законом этическим? Откуда вообще взялось понятие «вины»? Не может ли оно быть связано с орфизмом?... Почему нет?

Что еще можно сказать о законе? Для грека закон связан с судьбой. И, если движение нарушает вечный порядок, судьба восстанавливает его, возвращая мир в исходное состояние.

Что же получается? Движение и судьба дополняют друг друга. Движение воспринимается, как категория мира материального, а судьба – божественного.

Конечно, можно рассуждать о том, что судьба язычников «и есть то, что по выключении мистических и мифологических моментов превращается в новоевропейское учение о причинности. Учение древних, и прежде всего Анаксимандра, о "судьбе", "справедливости" и "необходимости", ведущих к возникновению вещей и к их гибели, – есть типичное учение о причинности, одинаковое во всех видах натурализма» (А.Ф.Лосев, «Очерки античного символизма и мифологии»). Но это последствия. А когда концепция создавалась, в Греции судьба была силой, которой подчинялся даже Зевс. Силой, стоящей за богами.

Получается, что Апейрон сам содержит в себе противоречие – движение и судьбу. Позже подобную идею мы находим у Эмпедокла.

А.Лосев, уверенный в том, что греки не могли выйти за рамки своего материального космоса, отвергает мысль, что здесь намечается параллельный духовный план.

«В столь раннюю эпоху греческие философы еще не различали понятия материи и творческой причины. Как у элейцев единое бытие уже само по себе было творческой причиной, так и у Анаксимандра беспредельное является одновременно и творческой причиной всего существующего», – пишет он. Потому Апейрон материален, как и весь мир. (А.Ф.Лосев, «Очерки античного символизма и мифологии»).

Согласно физику В.Гейзенбергу, взгляд Анаксимандра на то, что многообразие элементов можно объяснить одной праматерией, можно считать верным в рамках физики. Борьба Анаксимандра стала гармонией для Гераклита, огонь которого был и материей, и движущей силой. Если заменить «огонь» на энергию, воззрения Гераклита оказывались схожими с воззрениями физики времен Гейзенберга. Потому что все частицы сделаны из энергии. «Энергия – первопричина всех изменений в мире».

Вот как!

Космология для Анаксимандра – Дао и Абсолют

Теперь вернемся к параллелям, которые мы ищем в мифологиях или других культурах. Фалес и Анаксимандр использовали в своих построениях разные космогонии. Возможно, концепция Анаксимандра была связана с индуизмом, зороастризмом и даосизмом.

Вот, как описывает **Абсолют (Брахмана)** исследователь религиозных идей К.Армстронг:

«Мир воспринимали как божественную деятельность, зарождающуюся в загадочном естестве Брахмана, сокровенного смысла всего сущего. Упанишады призывали воспитывать в душе постоянное ощущение присутствия Брахмана во всем вокруг. Это было проникновение за пределы буквального смысла слов, выявление скрытой природы всех вещей. Все, что ни случается, есть деятельность Брахмана, а подлинное прозрение – это способность видеть единство под поверхностью разнообразных явлений. Брахман – это нейтральное понятие, к которому неприменим ни мужской, ни женский род. Брахман не проявляет своей воли как властное божество, не обращается к людям, не открывается им. Он выше всего человеческого» (К.Армстронг, «История Бога»).

А вот, что можно найти у **Лао-цзы**:

«Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей. ... Я не знаю, чье оно порождение. Оно предшествует предку явлений. ... Пустота [Дао] – бессмертна, и [я] называю ее глубочайшим началом. ... Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается к небытию. И вот называют его

формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным. ... Дао – вещь неясная и туманная. О, туманное! О, неясное! В нем заключены образы. О, неясное! О, туманное! В нем заключены вещи. О, бездонное! О, туманное! В нем заключены семена. Его семена совершенно достоверны, и в нем заключена истина. С древних времен до наших дней его имя не исчезает. Оно существует для обозначения начала всех вещей» («Даодэцзин», Лао-цзы).

Откуда такие параллели?..

Связь представлений Анаксимандра с иранской традицией

Советский философ А.В. Лебедев считал, что на Фалеса повлияли египетские учения, а на Анаксимандра – иранские. Выше мы рассмотрели немного саму иранскую традицию и ее влияние на орфизм. На что же стоит обратить внимание в связи с Анаксимандром?

Если мы вспомним бесконечного, вечного, неантропоморфного Ахурамазду, то в каком-то смысле мы сможем сопоставить его с Апейроном. Не совпадает ли бесконечный Апейрон по своему описанию с характеристиками безграничного времени, Зурвана («Меног-и Храт»)?

«Апейрон вполне сопоставим с Зурваном как Местом (Пространством)-Временем. Апейрон порождает все вещи – как бесконечные миры, так и все остальные, что сопоставимо с иранской традицией, согласно которой как Зурван, так и Ормазд – в разных направлениях развития традиций – сотворили и бесконечные вещи, и конечные» (М.Вольф, диссертация).

Впрочем, М.Вольф приходит к тому, что реконструкция понятия Апейрон, сопоставимого с иранским Зурваном, проводимая А.В. Лебедевым, спорна. Сотворение мира у Анаксимандра происходит снова и снова, а в иранской традиции это событие единичное. Так же у Анаксимандра число космосов бесконечно, а в архаических иранских представлениях – единственно (это космос-«мировое яйцо») (М.Вольф, «Онтологические аспекты иранских влияний на раннюю греческую философию»).

Додумывание

Только сейчас мы можем понять, насколько мощным умом обладал Анаксимандр, насколько он опередил свое время. Некоторым ученым кажется, что он все равно не мог выйти за границы материальной вселенной, он объял ее изнутри, а та целостность, которую он открыл в итоге, так же материальна, как и весь греческий космос. Возможно, это так, если для грека божество было материальным... И все же разве мы вправе утверждать, что понимаем, чем была материя для грека? Что мы знаем об отношении Анаксимандра с божеством?! Разве можно было в 7 веке до н.э. отменить богов?

Анаксимандр создал картину мира, отличающуюся от картины Фалеса. Он искал отсутствующее в греческой мифологии начало, которое не только породило не только мир, но и богов. А начало, породившее богов, может быть только божественным!

По моему мнению, Фалес и Анаксимандр были религиозными реформаторами! Они предложили новый способ познания божества. Они спорили о природе божества, они облачали в слова свои представления о Боге. Возможно, представления о Боге, которого открыл Анаксимандр, отличались от наших представлений. Возможно, в чем-то они отличались от представлений Фалеса (если мы возьмем на вооружение гипотезу, что наши философы находились под влиянием разных традиций). Но я думаю, это были именно представления о Боге! Это был поиск, было переосмысление тех идей, с которыми они встречались в культуре других народов. И нам в данном случае интересна история этого переосмысления, преломление религиозных идей через призму древнегреческого гения.

Резюме по Анаксимандру

Если природа целостна, стихии пребывают в единстве, и ни одна не является первоосновой.

Первоначалом не может стать то, что само является преходящим.

Стихии противоположны друг другу, значит, в единстве заключены и противоположности.

Первоначало стоит по ту сторону всех стихий, все их в себя включает и называется Апейрон – бесконечное мировое вещество.

Эта идея похожа на идеи брахманов о непостижимом и невыразимом Абсолюте.

Апейрону присуще непрерывное движение, в силу этого из него выделяются противоположности.

Противоположные состояния имеют общую основу, будучи сосредоточены в едином, из которого они вычлняются.

Роль рождающегося первоначала играет Апейрон, а роль силы, побуждающей к рождению стихий и воплощающейся в них, – выделяющиеся "из" Апейрона противоположности.

Апейрон заключен в каждом элементе, потому единичное и общее тождественны.

Выделение конечных вещей из беспредельного приводит к нарушению вечной гармонии беспредельного.

Общее не может вместиться в частном целиком и приводит части к столкновению, потому все гибнет.

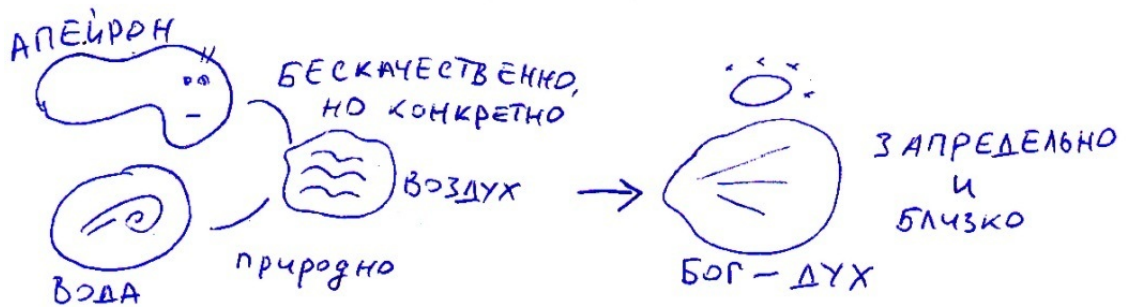
Из Апейрона все возникает и в него все возвращается.

Апейрон не только материальное, но и божественное начало, потому и Вселенная одушевлена и божественна.

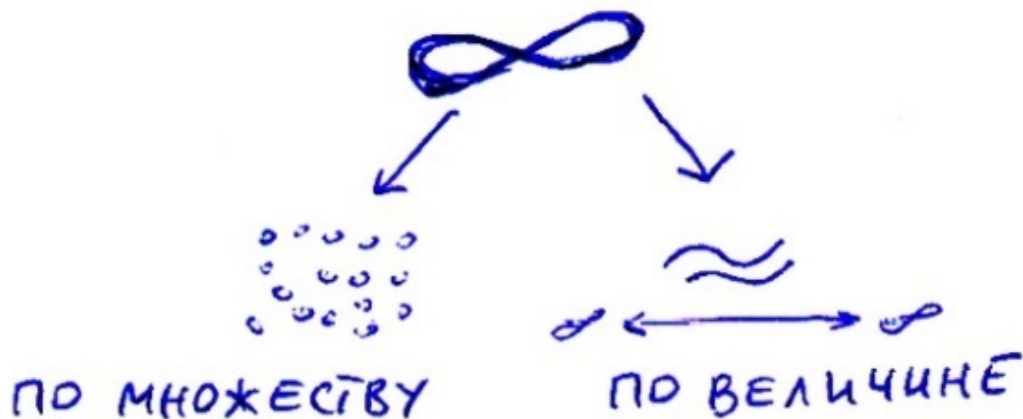
Анаксимен (585–524 до н. э.)

Биографии Анаксимена я не нашла. Известно, что он был милетцем и учеником Анаксимандра. Но и это уже о многом говорит!

Божественный воздух

«По Анаксимену, единое и вечное, непреложное и божественное начало, дышащий Воздух, наполненное силами и божественными энергиями, через сгущение и разрежение рождает из себя различие и противоположности, лежащие в основе конечных вещей» (А.Ф.Лосев, «Очерки античного символизма и мифологии»).

Анаксимен вернулся к поиску первоначала в среде известных стихий, потому что логически следовало бы поставить его за Фалесом. Но логически ли? Возможно, это был не шаг назад, а попытка создать синтез из учений своих предшественников.

В качестве основы мира Анаксимен выбрал воздух, возможно, пытаясь конкретизировать абстрактный Апейрон.

Что же искал он? Способ происхождения конечного из бесконечного? Опоздал! Этот способ уже был указан Фалесом. Впрочем, у Анаксимена воздух мыслился и как природная стихия, и как бескачественное, достаточно абстрактное, неограниченное, неопределенное, беспредельное. Существуют «бесконечное и конечное по множеству, другое дело – бесконечное или конечное по протяженной величине». Воздух Анаксимена – «бесконечный по протяженной величине элемент» («Фрагменты», Симпликий, «Комментарии к физике»). То есть он бесконечен, но при этом конкретно-определен, и из него путем сгущения и разряжения возникает все многообразие мира: и боги, и души, и материя. Таким образом, все различия между мировыми субстанциями количественны и зависят лишь от степени сгущения (разреженности и плотности) воздуха.

«Разрежаясь, воздух становится огнем, сгущаясь – ветром, потом облаком, сгустившись еще больше – водой, потом землей, потом камнями, а из них – все остальное. Движение он, так же как и Анаксимандр, полагает вечным и считает его причиной изменения» (см. «Фрагменты», Симпликий, «Комментарии к физике»). А на практике это может выглядеть так: «В процессе “валяния” из воздуха первой возникла Земля, весьма плоская, а потому вполне естественно, что она плавает по воздуху. И Солнце, и Луна, и прочие звезды берут начало и про-

исходят из Земли. Солнце – это Земля, но только от стремительного движения она еще и презрительно нагрелась» («Фрагменты», Псевдо-Плутарх. «Строматы»).

Невозможность обладания истиной

Однажды ученик спросил Анаксимена, почему он так много знает, а утверждает, что знания его крайне незначительны, тогда как ему, ученику, все, вроде бы, понятно. В ответ Анаксимен нарисовал на земле два круга, большой и малый и пояснил: «Внутри круга то, что ты уже знаешь, за кругом – область неведомого. Как видишь, чем больше ты узнаешь, тем больше точек соприкосновения с неизвестным». Потому мудрецу кажется, что он еще и не приступал к познанию! Если с этой позиции посмотреть на проникновение Анаксимена в суть божественного Воздуха, то, видимо, он один из первых подошел к проблеме невозможности познания божества...

«По причине темноты тех вещей, которые привели к признанию собственного незнания Сократа и еще раньше Сократа, Демокрита, Анаксагора, Эмпедокла, да, можно сказать, всех древних, которые утверждали, что ничего нельзя ни познать, ни воспринять, ни знать; ощущения «узки» [Эмпедокл, фр. 10, 1 В.], «дух немощен» [59 В 21], «жизненное поприще коротко», «истина – на дне бездны» (Демокрит), все утверждения основаны на субъективных мнениях и условностях, на долю истины не остается ничего, все окутано мраком – вот что говорили они» (Цицерон, «Учения академиков», I, 12, 44).

И все же Анаксимен не утверждал, что ничего не знает. Он знает! И чем больше знает, тем больше стремится к знанию. У этого пути нет конца. Таким образом, Анаксимен открывает перед нами новые перспективы. И вечность его, если продолжить путь познания, не статична. Это вечное познание! У него, как и у воздуха, нет границ.

Додумывание

Анаксимен совершил ряд интересных открытий. Запомнили же его именно из-за воздуха, а не из-за того, что он понял, как образуется град. Но если он заменил абстрактную и божественную воду Фалеса абстрактным и божественным воздухом, что в этом особенного?

Что-то было в этом воздухе, что выводило на новый уровень и фалесову воду, и Апейрон. Может быть, Анаксимен понял нечто новое о божестве? Бог – это Дух. Насколько нам известно, греческие боги были антропоморфны. Если это так, в идее, что Бог – это Дух, было что-то революционное. Позже будут написаны такие строчки: «Дух дышит, где хочет. И голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Евангелие от Иоанна 3:8).

Апейрон не дух – это запредельное! И божество запредельно. Анаксимен этого не отрицает, но при этом постигает божество в ином качестве – запредельно, но и близко, реально, физически ощутимо. Вот, что интересно... Впрочем, это домысел.

Резюме по Анаксимену

Анаксимен материализует Апейрон – чисто абстрактное определение своего учителя.

Основа мира – воздух. Воздух одновременно отвечает идеям и Фалеса (абстрактное первоначало, мыслимое как конкретная природная стихия) и Анаксимандра (абстрактное первоначало, мыслимое как таковое, бескачественно).

Воздух божественен: из него возникают и боги, и души, и материя.

В беспредельном воздухе заключены начала и тела, и души; и боги происходят из воздуха; душа воздушна, жизнь есть дыхание.

Боги – модификация материальной субстанции, а воздух божественен.

Пифагор (570-490 гг. до н. э)

Биография

По легенде Пифия в Дельфах предсказала одной странствующей паре рождение ребенка, который принесет людям столько блага и пользы, что страшно подумать. Отец ребенка не растерялся и в честь пифии окрестил сына Пифагором. Пифагор – тот, о ком объявила Пифия. Кстати, и матери Пифагора, Партениде, в связи с этим повезло: она тоже получила новое имя – Пифаида. Все остались довольны!

Пифагор был современником Анаксимандра и Анаксимена, а еще Будды, Конфуция, Исаяи второго. Его почитали мудрецом. Публично он не очень соглашался с таким определением, ведь мудрость свойственна лишь божеству. Правителю, который по невежеству попытался приравнять Пифагора к мудрецам, он заявил, что разумнее назвать его всего лишь любителем мудрости, иными словами, философом. Впрочем, ученикам Пифагора ничто не мешало почитать его как божество. И им уже Пифагор не препятствовал.

Пифагор родился на острове Самос вблизи ионийского побережья Малой Азии. Отец его был человеком образованным. По одной версии, он работал камнерезом, по другой – ювелиром, а по третьей вообще был богатым тирским купцом, получившим гражданство за помощь самосцам в неурожайный год. Не удивлюсь, если есть еще десяток версий. Именно от отца, кем бы они ни был, Пифагор почерпнул свои первые познания.

Пифагор много путешествовал, он встретился со всеми знаменитыми и учеными людьми своей эпохи (греками, египтянами, персами, халдеями) и, естественно, впитал все знания, накопленные человечеством. Так что ему повезло даже больше, чем путешественнику Фалесу.

Сам самосский тиран Поликрат дал ему рекомендательное письмо к фараону Амасису (хотя если задуматься, кто Амасис, а кто Поликрат...), благодаря чему Пифагор был допущен к египетским таинствам. О таком, конечно, никто из чужеземцев даже мечтать не мог.

Согласно же версии Ямвлиха, Пифагор, предвидев последствия тирании Поликрата, дел с ним иметь не захотел и бежал из города, а отправиться в Египет его побудил уже полюбившийся нам Фалес... Не лишним будет заметить, что по пути в Египет моряки вознамерились продать Пифагора в рабство (так часто бывает с великими людьми!), но восхищенные его поведением, решили, что это божество, и в дальнейшем вели себя почтительно и благоразумно.

Итак, Пифагор доплыл до Египта и пробыл там 22 года. Он изучил математику, астрономию, метеорологию, медицину, оккультные и религиозные науки. И, конечно же, прошел посвящения во все доступные мистерии. Когда же вавилоняне завоевали Египет, Пифагор оказался в числе пленников персидского царя Камбиза и продолжил обучение у местных магов. В Вавилоне он оставался 12 лет. Вероятно, религиозные идеи Египта и Вавилона произвели на него неизгладимое впечатление и повлияли на развитие его доктрины. В 56-летнем возрасте он вернулся в Самос. Но господствующий там режим его не вдохновил, и он, как настоящий патриот, предпочел покинуть отечество и переселиться в г. Кротон, что в Южной Италии, где, кстати, он и женился. Великий подвиг для мудреца! Именно в Кротоне Пифагор начал излагать свое учение о числе как основе мира, о переселении душ, о едином божестве, о ложности видимого мира и проч. Существуют предположения, что он стремился углубить и развить орфическую теорию, выступая не только как философ, но и как религиозный мыслитель.

«Он соединил божественную философию с религией, одному научившись у орфиков, другому – у египетских жрецов, третьему – у халдеев и магов, четвертое заимствовав из мисте-

рий, совершающихся в Элевсине, на Имбросе, Лемносе и в Самофракии, а кое-что заимствовав у сообществ, существующих у кельтов и иберов» (Ямвлих, «О Пифагоровой жизни»).

В Кротоне Пифагор основал Братство, которое помимо «мистических» целей преследовало цели политические. Пифагор видел в демократии хаотическое начало, аристократия же в лице лучших своих представителей, по его мнению, могла нравственно облагородить народ. Какое-то время его Союз как политическая организация был популярен. Пифагорейцы даже смогли распространить свою власть на соседние города. Но когда демос начал ограничивать власть аристократии, Пифагор бежал. Дом же его друга во время одного из собраний подожгли. Сам Пифагор умер или был убит в греческой колонии Матапонте.

Как же повернулась жизнь после разгрома Союза и смерти учителя? Пифагорейцы рассеялись.

«Первоначально, благодаря авторитету Пифагора, его школа сохраняла единство, но уже в первой половине V века до н.э. она разделилась на два направления. Математики представляли научное направление в пифагореизме, с которым были связаны Филолай и Гиппас, а направление акусматиков, к которым принадлежал Аристоксен, развивало религиозную и мистическую часть пифагорейского учения. Следует различать ранний пифагореизм, просуществовавший до гонений на пифагорейцев в середине V века до н.э., и следующее поколение пифагорейцев начала IV века до н.э., наиболее значительным представителем которых был Архит из Тарента, с которыми связано развитие в пифагорейской школе научных знаний» (Мельникова И.Ю. «Ямвлих и его книга»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.